

Совет Безопасности

Distr.: General
6 April 2020
Russian
Original: English

Осуществление резолюции 2491 (2019)

Доклад Генерального секретаря

I. Введение

1. Настоящий доклад представляется во исполнение пункта 3 резолюции 2491 (2019) Совета Безопасности, в котором Совет вновь просил меня представить доклады об осуществлении резолюции 2240 (2015), в частности об осуществлении пунктов 7–10 указанной резолюции.

2. В докладе освещаются события, произошедшие со времени представления моего предыдущего доклада от 5 сентября 2019 года (S/2019/711) до 20 марта 2020 года. Приводимые в нем информация и замечания основаны на материалах, представленных государствами-членами, соответствующими международными и региональными органами и структурами системы Организации Объединенных Наций.

II. Незаконный ввоз мигрантов и торговля людьми в Средиземном море у побережья Ливии

3. Средиземное море продолжает играть роль оживленного и смертельно опасного водного пути, используемого для незаконного ввоза беженцев и мигрантов и торговли ими. В рассматриваемый период, как и в предыдущие периоды, в море погибли или пропали без вести сотни мужчин, женщин и детей, направлявшихся в Европу. Еще больше людей были вынуждены вернуться туда, где они могут серьезно пострадать и где могут быть нарушены их права человека. За период с 1 сентября 2019 года по 29 февраля 2020 года Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН) и Международной организацией по миграции (МОМ) было зарегистрировали 65 797 беженцев и мигрантов, прибывших в Европу морем, что почти на 20 процентов больше, чем за тот же период 2018/19 года, когда было зарегистрировано 55 017 таких беженцев и мигрантов. В их числе МОМ и УВКБ ООН было зарегистрировано 11 043 беженцев и мигрантов, прибывших в Европу по центральному средиземноморскому маршруту (8889 человек в Италии и 2154 человека на Мальте); за тот же период 2018/19 года этот показатель составил 4329 человек. Это беженцы и мигранты прибыли главным образом из Ливии, но также из Туниса и Алжира. За тот же период МОМ и УВКБ ООН было зарегистрировано приблизительно 39 339 человек, прибывших морем в Грецию

по восточному средиземноморскому маршруту, и приблизительно 14 326 человек, прибывших морем в Испанию по западному средиземноморскому маршруту.

4. Число беженцев и мигрантов, использующих центральный средиземноморский маршрут, существенно возросло, однако имеются доказательства того, что он по-прежнему небезопасен. По оценкам УВКБ ООН, за период с сентября 2019 года по февраль 2020 года на центральном средиземноморском маршруте погибли или пропали без вести 124 беженца и мигранта, в том числе 63 человека, отправившихся из Ливии. При этом за тот же период 2018/19 года этот показатель быт ниже: тогда погибли или пропали без вести 314 человек, в том числе 298 человек, отправившихся из Ливии. По оценкам МОМ, в период с сентября 2019 года по февраль 2020 года на центральном средиземноморском маршруте в результате так называемых «невидимых кораблекрушений», когда окончательное местонахождение судов с беженцами и мигрантами установить не удалось, возможно, погибли еще 318 человек[1]. Однако в это число не входят те, кто погиб или пропал без вести после возвращения в Ливию. Что касается других маршрутов, то, согласно данным МОМ и УВКБ ООН, более 330 беженцев и мигрантов погибли или пропали без вести на западном средиземноморском маршруте и почти 80 — на восточном средиземноморском маршруте (для сравнения: за тот же период 2018/19 года на этих маршрутах погибли или пропали без вести более 500 и более 70 человек соответственно).

5. В рамках военной операции Европейского союза в южной части Центрального Средиземноморья (ЕВНАВФОР МЕД «София») за период с 1 сентября 2019 года по 29 февраля 2020 года на центральном средиземноморском маршруте было зарегистрировано 143 отплытия судов с беженцами и мигрантами. Большинство из них (72 процента) осуществлялись из района к западу от Триполи, расположенного между Бу-Каммашем и Эз-Завией, причем больше всего отплытий (40) было произведено из Зувары. Отплытия осуществлялись также из района к востоку от Триполи, расположенного между Каср-эль-Карахбулли и Хомсом. По оценкам операции, в период с 1 сентября 2019 года по 29 февраля 2020 года в ходе 146 операций, проводившихся в ее районе с задействованием различных судов, были спасены или перехвачены около 9595 человек[2]. По данным операции, 69 из этих операций были проведены ливийской береговой охраной. Это значительно больше по сравнению с тем же периодом 2018/19 года, когда, по данным операции, в ее районе в ходе 30 операций, 18 из которых были проведены береговой охраной и военно-морскими силами Ливии, были спасены или перехвачены 2252 человека[3]. Операция отметила, что за рассматриваемый

[1] «Невидимыми кораблекрушениями» называют ситуации, когда не удалось установить местоположение судна с беженцами и мигрантами и когда поисково-спасательных операций в отношении судна не проводилось и ни одна неправительственная организация (НПО) и ни один член семьи по крайней мере в течение месяца после исчезновения судна не контактировали с теми, кто находился на борту.

[2] По данным операции ЕВНАВФОР МЕД «София», за период с 1 сентября 2019 года по 29 февраля 2020 года было проведено 125 операций на территории ливийского поисково-спасательного района и 21 операция — за его пределами. 125 операций в районе были проведены следующими структурами: береговой охраной и военно-морскими силами Ливии (69), НПО (44), итальянскими органами (2), вооруженными силами Мальты (10). 21 операция за пределами района была проведена следующими структурами: НПО (7), итальянскими органами (4), вооруженными силами Мальты (9) и торговыми судами (1). Операция отметила, что местом проведения операций зачастую обозначалось место, где судно было впервые замечено и/или где о нем было сообщено, поскольку места проведения операций на систематической основе не регистрируются.

[3] По данным операции, остальные операции были проведены следующими структурами: итальянскими органами (5), неправительственными организациями (4), вооруженными силами Мальты (1) и торговыми судами (2).

период по сравнению с тем же периодом 2018/19 года в районе ее деятельности расширилось присутствие судов неправительственных организаций (НПО): за текущий период в районе ее деятельности была зарегистрирована 51 спасательная операция, проведенная судами НПО, по сравнению с четырьмя операциями за тот же период 2018/19 года.

6. В ходе операции ЕВНАВФОР МЕД «София» продолжались усилия по содействию осуществлению резолюции 2240 (2015) и последующих резолюций, при этом сообщалось, что ситуация оставалась непростой и что сложившиеся в Ливии условия позволяли активно вести деятельность по торговле беженцами и мигрантами и их незаконному ввозу. Согласно данным операции, лица, занимающиеся незаконным ввозом мигрантов и торговлей людьми, продолжали использовать главным образом резиновые лодки, группы, занимающиеся незаконным ввозом мигрантов, организующие отплытия из западного района (между Триполи и Бу-Каммашем), используют преимущественно деревянные лодки, а группы, организующие отплытия из восточного района (между Триполи и Мисратой), используют в основном резиновые лодки и иногда — суда с корпусами из стеклопластика. Операция сообщила, что плата за провоз одного человека в Европу оставалась на том же уровне, что и в предыдущий рассматриваемый период. Плата за провоз на надувной лодке составляла порядка 500–1400 евро, а на деревянной лодке — 800–1500 евро. Что касается резиновых лодок, то в одной такой лодке можно разместить до 120 беженцев и мигрантов, то есть на каждой из них незаконные перевозчики могут зарабатывать до 168 000 евро.

7. В отношении тактики, применяемой перевозчиками, операция ЕВНАВФОР МЕД «София» сообщила, что, как и в предыдущем периоде, большинство судов, которые незаконно перевозили людей по центральному средиземноморскому маршруту, заправлялись топливом в объеме, не достаточном для того, чтобы добраться до берегов Европы, но достаточном, чтобы выйти за пределы 12-мильной зоны территориальных вод Ливии. УВКБ ООН отметило, что, согласно сообщениям, в течение отчетного периода многие спасательные операции и операции по перехвату проводились далеко за пределами ливийских территориальных вод, при этом более трети операций, как сообщается, проводилось за пределами ливийского поисково-спасательного района, который простирается чуть более чем на 90 морских миль к северу от Триполи. Операция сообщила, что лица, занимающиеся незаконным ввозом мигрантов, продолжали применять тактику, методы и приемы, направленные на то, чтобы избежать задержания судов береговой охраной и военно-морскими силами Ливии. В ряде случаев беженцев и мигрантов оставляли без сопровождения, дав им базовые инструкции по морской навигации с использованием Глобальной системы определения местоположения или направив их к нефтедобывающим платформам у побережья Ливии. По достижении с помощью Глобальной системы определения местоположения определенной точки за пределами территориального моря им предписывалось, воспользовавшись спутниковым телефоном, позвонить в морской спасательно-координационный центр в Риме или других городах, сообщить о ситуации и дожидаться помощи спасателей. Операции отметила, что в рассматриваемый период случаев использования для незаконного провоза мигрантов рыболовецких судов не отмечалось (в отличие от предыдущих рассматриваемых периодов, когда такие методы использовались, особенно для отплытия из Зувары в Лампедузу).

8. Я неоднократно подчеркивал, в том числе в моих предыдущих и других соответствующих докладах (S/2019/711 и S/2020/41), что в соответствии с международным правом, включая международное право прав человека, международное беженское право и морское право, Ливия не удовлетворяет критериям для того, чтобы считаться безопасным местом для высадки беженцев и

мигрантов, спасенных на море. Однако беженцев и мигрантов продолжали высаживать в Ливии — главным образом в тех случаях, если они были перехвачены ливийской береговой охраной. Поступали также сообщения о том, что суда государств-членов и торговые суда — иногда по указанию соответствующих морских спасательно-координационных центров — передавали людей ливийской береговой охране после их спасения в центральной части Средиземноморья. Несколько гуманитарных НПО, которым было дано такое указание, отказались его выполнять, заявив, что по международному праву они обязаны обеспечить высадку спасенных лиц в безопасном месте. В марте 2020 года МОМ выразила озабоченность в связи с инцидентом, когда мигранты и беженцы, как сообщается, были возвращены ливийской береговой охраной из мальтийской поисково-спасательной зоны в Ливию.

9. По данным МОМ и УВКБ ООН, за период с 1 сентября 2019 года по 29 февраля 2020 года на море были перехвачены или спасены — главным образом береговой охраной и военно-морскими силами Ливии — и высажены на берег в Ливии 5156 беженцев и мигрантов, то есть 43 процента из тех, кто отправился из Ливии в Европу. В январе и феврале 2020 года было зарегистрировано относительное увеличение числа отплытий. Лодки, использовавшиеся для отправки мигрантов в Европу, часто были непригодны для плавания и переполнены, а контрабандисты зачастую не обеспечивали находившимся на борту достаточного количества пищи и воды и не предоставляли им спасательные жилеты. Поступали также сообщения об использовании небезопасных методов перехвата и высадки с судна, включая применение силы.

10. Высадка с судна в Ливии по-прежнему сопряжена с определенными опасностями. После произошедшего в сентябре 2019 года обстрела, в ходе которого в военном порту в Абу-Ситте был убит один мигрант, ливийская береговая охрана начала осуществлять высадку с судов в главном порту Триполи, который является гражданским портом. Кроме того, в феврале 2020 года около 200 беженцев и мигрантов были высажены в Триполи через нескольких часов после того, как главный порт города подвергся серьезному обстрелу. МОМ и УВКБ ООН в сотрудничестве с Международным медицинским корпусом продолжали оказывать медицинскую помощь таким лицам и снабжать их предметами первой необходимости в период после их высадки на берег и до их направления ливийскими властями в центры их временного содержания и другие места. УВКБ ООН сообщило о том, что в числе лиц, перехваченных в море ливийскими органами, были в основном выходцы из Судана (25 процентов), Мали (11 процентов), Бангладеш (8 процентов) Кот-д’Ивуара (8 процентов), Нигерии (6 процентов) и Сомали (6 процентов)[4]. Остальные были выходцами из стран Африки к югу от Сахары, главным образом из Гвинеи, Ганы, Камеруна, Сенегала и Эритреи. Происхождение более 12 процентов лиц было неизвестно. По имеющимся данным, доля взрослых мужчин среди высаженных на берег составляла 81 процент, доля женщин — 11 процентов, а доля детей — 8 процентов[5]. В отношении 9 процентов лиц, высаженных на берег в Ливии, информация по возрасту и полу отсутствовала ввиду оперативности процесса высадки и последующей транспортировки этих лиц в другие места. Хотя данные по инвалидности перехваченных беженцев и мигрантов на систематической основе не регистрируются, по оценкам, 15 процентов из них имеют ту или иную форму инвалидности.

[4] Процентные доли рассчитаны на основе информации о тех, чье гражданство было известно.

[5] Процентные доли рассчитаны на основе информации о тех, чей возраст и пол были известны.

11. В отношении высаженных на берег мигрантов и беженцев, включая жертв незаконного ввоза мигрантов и торговли людьми при отягчающих обстоятельствах, ливийское Главное управление по борьбе с незаконной миграцией продолжало применять практику произвольного и бессрочного содержания под стражей[6]. Хотя соответствующая официальная политика в Ливии продолжает применяться, МОМ сообщила, что за период с 1 сентября по 31 декабря 2019 года около 29 процентов беженцев и мигрантов, высадившихся в Ливии, были освобождены или бежали из мест высадки или были проданы торговцам людьми. По данным УВКБ ООН, с 1 сентября 2019 года по 29 февраля 2020 года около 36,5 процента беженцев и мигрантов, перехваченных на море и высаженных на берег, были перемещены в города или доставлены в другие места, помимо центров временного содержания. Вместе с тем, по сообщениям МОМ, все чаще используются так называемые «следственные изоляторы», в которых на временной основе были размещены около 41 процента лиц, спасенных в течение рассматриваемого периода. Доступ гуманитарных организаций к таким объектам также ограничен.

12. Несмотря на то что Ливия является важным пунктом назначения, а также страной транзита беженцев и мигрантов, в стране нет отдельных законов, устанавливающих уголовную ответственность за торговлю людьми, и многие из тех, кто занимается незаконным ввозом мигрантов и торговлей людьми, по-прежнему находятся под защитой хорошо известных ополченческих формирований. В своем последнем докладе Совету Безопасности (S/2019/914) Группа экспертов по Ливии отметила, что торговля людьми и незаконный ввоз мигрантов в Ливию, а через нее — в Европу остаются прибыльным промыслом, однако по сравнению с периодом до 2018 года они находились в почти полном упадке. Изменение правил в соседних странах и локальные столкновения вдоль торговых маршрутов вынудили контрабандистов менять устоявшиеся маршруты. Это сделало процесс миграции в Ливию более длительным, дорогостоящим и опасным. Большинство из тех, кто добрался до Ливии, стали жертвами сетей, занимающихся торговлей людьми внутри страны. Группа также отметила, что торговля людьми в Ливии стала представлять из себя гораздо более раздробленный процесс, при котором и частные лица, и вооруженные группы, и криминальные сети получают возможность эксплуатировать уязвимых людей в качестве дешевой рабочей силы либо ради иной личной или финансовой выгоды. У частных лиц и вооруженных групп по всей Ливии имеются центры временного содержания и другие, неформальные места содержания под стражей. Они действуют на маршрутах, используемых для торговли людьми, в качестве узловых пунктов, где мигранты подвергаются финансовой эксплуатации и физическим и психологическим издевательствам[7].

III. Досмотр и арест судов у побережья Ливии и смежные мероприятия

13. Государства-члены продолжали прилагать усилия по предотвращению незаконного ввоза мигрантов и торговли людьми у побережья Ливии в поддержку осуществления резолюции 2240 (2015) Совета Безопасности и его последующих резолюций, включая резолюцию 2491 (2019).

[6] Согласно пункту 3 статьи 6 Протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющего Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности.

[7] Дополнительную информацию см. в документе S/2019/914, пп. 46–57.

14. В сентябре 2019 года Совет Европейского союза постановил продлить мандат операции ЕВНАВФОР МЕД «София» до 31 марта 2020 года. Развертывание военно-морских сил и средств операции было по-прежнему приостановлено, что привело к дальнейшему сокращению возможностей в плане проведения поисково-спасательных операций. Для принятия мер реагирования на море, которое могло потребоваться или быть предписано Комитетом по политическим вопросам и вопросам безопасности Совета Европейского союза, операция держала военно-морские корабли наготове с 14-дневным уведомлением о выдвижении. Операция сообщила, что она продолжает использовать воздушные средства в поддержку основного мандата операции по разрушению бизнес-модели, которую используют лица, занимающиеся незаконным ввозом мигрантов и торговлей людьми в южной части Центрального Средиземноморья[8]. В ливийском районе поисково-спасательных операций, главным образом к северу от Триполитании и Киренаики, велось воздушное патрулирование. С другими заинтересованными сторонами воздушный патруль напрямую не взаимодействовал. При обнаружении в Центральном Средиземноморье судов, терпящих бедствие, вся информация передавалась через соответствующие морские спасательно-координационные центры. УВКБ ООН отметило, что обнаруженные операцией в ливийском районе поисково-спасательных операций суда, терпящие бедствие, зачастую перехватывались береговой охраной и военно-морскими силами Ливии, а находящихся на их борту людей высаживали в Ливии.

15. 17 февраля 2020 года Совет Европейского союза по иностранным делам принял решение в марте 2020 года прекратить операцию ЕВНАВФОР МЕД «София» и в рамках общей политики безопасности и обороны начать в Средиземноморье новую операцию. Главная цель операции будет заключаться в содействии обеспечению соблюдения оружейного эмбарго, введенного Советом Безопасности в отношении Ливии, считающегося основной целью Берлинского процесса и одобренного Советом Безопасности в его резолюциях 2509 (2020) и 2510 (2020) Совета Безопасности. Европейский союз сообщил, что в рамках выполнения вспомогательных задач новой операции будут продолжены усилия по разрушению бизнес-модели, используемой лицами, занимающимися незаконным ввозом людей, и подготовке личного состава береговой охраны и военно-морских сил Ливии.

IV. Оказание помощи Ливии и связанная с этим деятельность по борьбе с незаконным ввозом мигрантов и торговлей людьми

16. В течение отчетного периода меры по борьбе с незаконным ввозом мигрантов и торговлей людьми у побережья Ливии включали в себя повышение эффективности ливийских органов пограничного контроля, включая ливийскую береговую охрану и Главное управление по борьбе с незаконной миграцией, посредством наращивания потенциала и учебной подготовки. Помимо этого, в отношении шести физических лиц, включенных 7 июня 2018 года Комитетом Совета Безопасности, учрежденным резолюцией 1970 (2011) по Ливии, в санкционный перечень за участие в незаконном ввозе мигрантов, продолжали действовать меры по замораживанию активов и запрет на поездки. Группа экспертов по

[8] Авиационные средства для оказания прямой поддержки предоставили Испания, Италия, Люксембург, Польша, Португалия и Франция. Большинство летательных аппаратов базировались на авиабазе Сигонелла на юге Италии, и вылеты осуществлялись именно оттуда. Для оказания соответствующей поддержки Италия также предоставила два беспилотных авиационных комплекса.

Ливии отметила трудности с получением от государств-членов информации об осуществлении адресных санкций. Кроме того, несмотря на принятие в Ливии необходимых административных мер, эффективного осуществления мер по замораживанию активов до сих пор не обеспечено. Вместе с тем все так же затруднительно установить степень совокупного воздействия этих мер, особенно в отношении безопасности тех, кто находится в пути.

17. С 2004 года Ливия является государством — участником Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее и Протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, которые дополняют Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. В целях создания условий для постепенного принятия на себя береговой охраной и военно-морскими силами Ливии ответственности за осуществление этих протоколов в территориальном море Ливии операция ЕВНАВФОР МЕД «София» с июня 2017 года постепенно перешла на позицию «второго плана» с упором на деятельность по наращиванию потенциала и оказанию поддержки в виде предоставления техники. Операция сообщила, что береговая охрана и военно-морские силы Ливии, действуя в основном из Триполи, Хомса и Мисраты, все чаще осуществляли все охранные функции в территориальном море Ливии и за его пределами, включая проведение поисковых операций и операций по перехвату.

18. Операция ЕВНАВФОР МЕД «София» также отметила, что в период с 1 сентября 2019 года по 29 февраля 2020 года ливийская береговая охрана и ливийские военно-морские силы осуществляли примерно 65 процентов спасательных операций и операций по перехвату в ливийском районе поисково-спасательных операций. По оценкам операции, удалось добиться дальнейшего укрепления потенциала береговой охраны и военно-морских сил Ливии. В 2019 году береговая охрана и военно-морские силы Ливии начали координировать деятельность нескольких патрульных судов на море одновременно, увеличив за счет этого длительность патрулирования, проводить операции в ночное время, а также осуществлять многочисленные спасательные операции на большом удалении от побережья, и в настоящее время они регулярно проводят операции у крайних пределов ливийского района поисково-спасательных операций. Центральная роль в этом отведена средствам, поставленным ранее Италией в соответствии с двусторонним меморандумом о взаимопонимании, заключенным между Италией и береговой охраной и военно-морскими силами Ливии[9]. Помимо этого, в ноябре 2019 года Италия поставила 10 судов береговой охраны для патрулирования территориального моря.

19. В течение отчетного периода на основе меморандума о взаимопонимании, заключенного в 2016 году с береговой охраной и военно-морскими силами Ливии, в рамках операции ЕВНАВФОР МЕД «София» продолжалась подготовка личного состава береговой охраны и военно-морских сил Ливии. По состоянию на 15 января 2020 года в рамках операции подготовку прошли 477 ливийских военнослужащих: 265 сотрудников береговой охраны и 212 военнослужащих военно-морских сил. В сотрудничестве с государствами — членами Европейского союза, правоохранительными органами, в частности Агентством Европейского союза по сотрудничеству правоохранительных органов (Европол), Международной организацией уголовной полиции (Интерпол), римским Национальным центральным бюро и Европейским агентством пограничной и береговой охраны (ФРОНТЕКС), операция продолжала тщательно проверять всех участников, чтобы убедиться, что отобранные кандидаты соответствуют

[9] Италия безвозмездно предоставила четыре патрульных судна в период 2009–2010 годов и два патрульных судна в 2018 году.

требованиям, предъявляемым к тем, кто проходит подготовку, включая отсутствие уголовного прошлого и подозрений в незаконной деятельности. Подготовка включала в себя занятия по оказанию первой помощи, правам человека и гендерным аспектам. В декабре 2019 года операция провела свои первые учения на море в рамках курса по подготовке личного состава в стрессовой обстановке, призванного подготовить личный состав береговой охраны и военно-морских сил Ливии к сложностям и тонкостям определенных оперативных и тактических мероприятий, например поисково-спасательных операций и операций по пресечению незаконного ввоза мигрантов.

20. Помимо подготовки личного состава, ключевым элементом программы операции ЕВНАВФОР МЕД «София» по наращиванию потенциала остается мониторинг деятельности береговой охраны и военно-морских сил Ливии. Работа механизма мониторинга по-прежнему зависела от ежедневного представления информации оперативным центром береговой охраны и военно-морских сил Ливии, дистанционного мониторинга, осуществляемого авиационными средствами операции, и проведения периодических совещаний представителей операции и береговой охраны и военно-морских сил Ливии. В рамках постоянного мандата, который был установлен операцией в отношении авиационных средств, по мере возможности осуществлялся мониторинг спасательных операций, проводимых береговой охраной и военно-морскими силами Ливии, и представлялась информация о них. В период с 1 сентября 2019 года по 29 февраля 2020 года авиационными средствами осуществлялся по меньшей мере частичный мониторинг 75 процентов операций по перехвату (52 из 69 операций), проведенных береговой охраной и военно-морскими силами Ливии. По данным операции, действия судов и личного состава береговой охраны и военно-морских сил Ливии во время операций, в отношении которых осуществлялся мониторинг, неизменно были профессиональными, однако другие стороны сообщали о случаях небезопасного перехвата и высадки на берег. Операция отметила, что информация, полученная в результате этого мониторинга, использовалась для выявления пробелов в подготовке и улучшения будущих курсов. Она также отметила, что потребности в плане подготовки также обсуждались на состоявшемся в сентябре 2019 года форуме, посвященном взаимному информированию и разрядке конфликтных ситуаций в Средиземноморье. Хотя операция намеревалась усилить мониторинг, направив сотрудников на берег, сделать это было пока невозможно ввиду сложившейся в Ливии нестабильной ситуации в области безопасности.

21. Предполагалось, что ливийский морской спасательно-координационный центр (о котором говорилось в пункте 12 моего предыдущего доклада (см. S/2018/807)) начнет полноценно функционировать к 2020 году. Однако Европейский союз сообщил, что создание центра было приостановлено из-за сложившейся в Ливии ситуации в области безопасности и что ливийская береговая охрана координирует поисково-спасательные операции из оперативного пункта береговой охраны в порту Таджура. Европейский союз отметил, что в отчетный период ливийская береговая охрана брала на себя ответственность за урегулирование инцидентов на море и все активнее поддерживала официальную связь с морскими спасательно-координационными центрами в Риме и на Мальте и руководила спасательными операциями. В том, что касается обнаружения судов в ливийском районе поисково-спасательных операций, береговая охрана и военно-морские силы Ливии продолжают полагаться на информацию, предоставляемую ливийскому морскому спасательно-координационному центру другими механизмами сотрудничества, включая операцию ЕВНАВФОР МЕД «София», ФРОНТЕКС и региональные морские спасательно-координационные центры.

22. Операция ЕВНАВФОР МЕД «София» укрепляла связи, в том числе посредством обмена информацией и координации действий, с несколькими структурами Европейского союза, включая Европол, Евроюст и ФРОНТЕКС, а также с такими национальными, международными и региональными организациями и структурами, как Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, итальянская национальная прокуратура по борьбе с мафией и терроризмом, Международный уголовный суд, МОМ, Интерпол, Организация Североатлантического договора (НАТО), УВКБ ООН, Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН), Миссия Организации Объединенных Наций по поддержке в Ливии (МООНПЛ) и Группа экспертов по Ливии. Операция также поддерживала оперативную связь с другими заинтересованными сторонами, в частности с силами операции НАТО «Морской страж», ФРОНТЕКС и силами итальянской операции «Маре сикуро», делилась с ними информацией и координировала с ними свои действия с целью повысить осведомленность о ситуации на море и получить более полное представление о тактике, методах и приемах, которые используют лица, занимающиеся незаконным ввозом мигрантов и торговлей людьми. Операция сообщила, что в 2019 году она наладила конструктивные отношения с Европейским агентством по безопасности на море, которые предусматривают в том числе обмен фотоснимками морского пространства и информацией об авиационной безопасности, а также обеспечение безопасности движения авиасредств и взаимодействие по оперативным вопросам. Взаимодействие операции с неправительственными организациями осуществлялось в рамках проводимых раз в полгода форумов, посвященных взаимному информированию в Средиземноморье; последний из них состоялся в сентябре 2019 года в Риме и привлек почти 100 организаций.

23. Группа по информированию о преступной деятельности (подробная информация о ней содержится в пункте 25 моего последнего доклада (S/2019/711)), передислоцированная на берег в Командование морского компонента Европейского союза после временного отказа от использования военно-морских средств, продолжает содействовать обмену информацией о преступной деятельности в центральной части Средиземного моря. Она собирает и обрабатывает информацию, в том числе персональные данные, чтобы понять, какие методы используют соответствующие преступные организации. Европейский союз сообщил, что анализ, проведенный Европейским наблюдательным центром по проблеме незаконного ввоза мигрантов и торговли людьми, позволил операции лучше понять, как на самом деле осуществляются незаконный ввоз мигрантов и торговля людьми. Наблюдательный центр также способствует обмену информацией и результатами анализа между службами военной разведки и органами правосудия. Второй доклад Центра, содержащий анализ данных за период с 1 октября 2017 года по 31 декабря 2018 года и разработанный в сотрудничестве с итальянским Национальным управлением по борьбе с мафией и терроризмом, был опубликован в сентябре 2019 года. Ожидается, что работа над третьим докладом будет завершена к концу июля 2020 года.

24. В соответствии со своим мандатом от 17 декабря 2018 года Миссия Европейского союза по приграничной помощи в Ливии продолжает оказывать ливийским властям помощь в создании в стране государственных органов безопасности. Европейский союз сообщил, что в рамках подготовки к проведению всеобъемлющей институциональной реформы ливийской системы обеспечения безопасности границ и пограничного контроля Миссия завершила разработку проекта масштабной программы обеспечения пограничного контроля совместно с Ливийской национальной группой по безопасности границ и пограничному контролю. Миссия продолжала также разрабатывать морскую стратегию и оперативную концепцию для органов охраны правопорядка на море и наращивать

потенциал береговой полиции на суше и на море. Для содействия обмену информацией между ведомствами, занимающимися расследованием организованной преступной деятельности, Миссия оказала поддержку в создании в Ливии Отдела по информированию о преступной деятельности и с этой целью, в частности, разработала набор основных требований, которые будут предъявляться к его будущим сотрудникам в Ливии, и организовала учебные курсы для будущих сотрудников. Совместно с ливийскими коллегами Миссия также разработала план для оперативного центра Отдела. Кроме того, Миссия расширила свою работу, касающуюся финансовых преступлений, в том числе в связи с расследованием случаев торговли людьми и незаконного ввоза мигрантов и терроризма, а также связей между ними. Миссия работала в тесном сотрудничестве с ливийской прокуратурой по таким направлениям, как борьба с терроризмом, противодействие незаконному обороту и оказание международной правовой помощи по уголовным вопросам, уделяя при этом особое внимание укреплению потенциала в области проведения расследований и уголовного преследования за участие в организованной преступной деятельности. Она организовала несколько круглых столов и рабочих групп с участием международных и ливийских партнеров для решения вопросов, касающихся потенциала в области борьбы с незаконным ввозом мигрантов и торговлей людьми.

25. В январе 2020 года МОМ, УНП ООН и Детский фонд Организации Объединенных Наций приступили к проведению совместного исследования по вопросу о незаконном ввозе мигрантов и торговле людьми в Ливии, цель которого состоит в том, чтобы составить более полное представление о торговцах и контрабандистах и понять, как они действуют в стране. В рамках исследования будут изучены факторы уязвимости потенциальных жертв торговли людьми, усугубляемые длительными конфликтами, и пути устранения возможных правовых, политических и институциональных пробелов в том, что касается реагирования на эти проблемы при одновременном поощрении регионального и международного сотрудничества. В октябре 2019 года УНП ООН завершило процесс идентификации заинтересованных сторон, в ходе которого были определены соответствующие группы, занимающиеся вопросами борьбы с торговлей людьми и незаконным ввозом мигрантов в Ливии. Позднее будет проведена оценка риска нарушения прав человека, а в 2020 году планируется завершить разработку мер по его уменьшению и соответствующего плана действий.

26. В рамках инициативы по содействию созданию группы ливийских специалистов, обладающих навыками, необходимыми для борьбы с незаконным ввозом мигрантов и торговлей людьми, МОМ организовала четыре учебных курса для государственных должностных лиц по вопросам борьбы с торговлей людьми, которые были посвящены вопросам международно-правовых норм, защиты жертв и оказания им помощи. В сентябре 2019 года МОМ организовала региональный учебный курс по борьбе с незаконным ввозом мигрантов, в котором приняли участие специалисты из Ливии и Нигера, а также провела учебный курс для ливийских властей по вопросам трансграничного сотрудничества, в котором приняли участие государственные должностные лица из Ливии, Туниса и Нигера. В августе 2019 года Европейский союз и УНП ООН по линии чрезвычайного целевого фонда Европейского союза по повышению стабильности и устранению коренных причин незаконной миграции и перемещения населения в Африке приступили к осуществлению трехлетнего проекта, направленного на ликвидацию преступных сетей, действующих в Северной Африке и занимающихся незаконным ввозом мигрантов и торговлей людьми. Цель этого проекта состоит в том, чтобы активизировать в Ливии и соседних странах усилия по противодействию обоим этим преступлениям, по укреплению национального потенциала в области уголовного правосудия и защите прав мигрантов, беженцев, просителей

убежища и других уязвимых групп. Проект направлен на расширение возможностей сотрудников, работающих непосредственно в отдельных пунктах пересечения границы и ключевых узловых городах, расположенных вдоль маршрутов контрабанды, в плане обнаружения и перехвата жертв торговли людьми и мигрантов, оказавшихся в уязвимом положении, при одновременном обеспечении их защиты.

27. УВКБ ООН и МОМ было установлено, что по состоянию на 28 февраля 2020 года в Ливии в 11 центрах содержания находилось около 1800 беженцев и мигрантов, при этом около 1030 беженцев и мигрантов содержались в центрах, расположенных в непосредственной близости от мест боестолкновений, и могли серьезно пострадать в ходе конфликта. Представители МОМ и УВКБ ООН посещают только официальные центры, находящиеся в ведении Управления. Несмотря на ограничения доступа, в 2019 году УВКБ ООН и его партнеры — Международный медицинский корпус и организации «Премьер юржанс — эд уманитер энтернасьональ» и Ливийское агентство по оказанию чрезвычайной гуманитарной помощи — организовали 1224 визита в подведомственные Управлению центры для целей мониторинга и оказания медицинской помощи. Большинство находящихся в этих центрах лиц подвергаются в них физическому и сексуальному насилию. МОМ, УВКБ ООН и партнеры продолжали выступать за освобождение беженцев и мигрантов из-под стражи и за применение альтернативных подходов в случаях перехвата или спасения на море.

28. МОМ оказала помощь 601 мигранту, находящемуся в центрах содержания и в городах. В рамках осуществляемой МОМ программы поиска принимающих семей, которая финансируется Европейским союзом с 2017 года, 788 мигрантов (572 мужчины и 216 женщин) были устроены в 38 семей. МОМ совместно с Международной коалицией против практики временного содержания разрабатывает национальную «дорожную карту» и план действий по использованию на всей территории Ливии альтернатив помещению мигрантов в центры временного содержания. Она также содействовала осуществлению плана по укреплению потенциала, направленного на поиск альтернатив для мигрантов, находящихся в центрах временного содержания и оказавшихся в наиболее уязвимом положении. Всемирная продовольственная программа (ВПП), считая, что оказание помощи в центрах временного содержания может использоваться в качестве стимулирующего фактора для незаконного ввоза мигрантов и торговли людьми, установила в Ливии порядок очередности действий в соответствии с принципом «не навреди». С учетом сложного характера оказания гуманитарной помощи в центрах для задержанных в произвольном порядке беженцев и мигрантов гуманитарная страновая группа Организации Объединенных Наций согласовала руководящий документ по обеспечению питания в центрах временного содержания, в котором описываются исключительные условия, позволяющие получать в центрах временного содержания краткосрочную продовольственную помощь, если она является жизненно необходимой. Текущая деятельность ВПП включает предоставление в партнерстве с МОМ готовых к употреблению продовольственных пайков по принципу «от двери до двери» примерно 25 000 мигрантов за пределами центров временного содержания и оперативное снабжение мигрантов, освобожденных из центра «Абу-Салим», готовыми к употреблению продовольственными пайками. ВПП и МОМ содействовали сбору и анализу данных о потребностях мигрантов в Ливии с использованием регулярных мониторинговых докладов “Migration Pulses” («Пульс миграции»), последний из которых был выпущен в ноябре 2019 года.

29. По состоянию на декабрь 2019 года МОМ было выявлено в Ливии 654 000 беженцев и мигрантов, большинство из которых были выходцами из Нигера (137 544 человека), Чада (102 754 человека), Египта (99 938 человек) и

Судана (74 609 человек). По состоянию на 29 февраля 2020 года на территории Ливии находилось 48 079 зарегистрированных УВКБ ООН беженцев и просителей убежища; в их число входили в основном выходцы из Сирийской Арабской Республики (38 процентов), Судана (28 процентов) и Эритреи (12 процентов). В период с 1 сентября 2019 года по 29 февраля 2020 года силами УВКБ ООН в Нигер, Италию, Румынию и Руанду было эвакуировало 770 беженцев. В общей сложности 1147 беженцев были переселены в третьи страны либо непосредственно из Ливии, либо после их эвакуации из Ливии в Нигер, Румынию и Руанду. В тот же период МОМ оказывала поддержку более чем 4000 мигрантов в рамках своей программы добровольного гуманитарного возвращения.

30. Из 823 000 человек, которым, по оценкам Управления по координации гуманитарных вопросов, в 2019 году в Ливии требовалась гуманитарная помощь, примерно половину (413 000 человек) составляли беженцы и мигранты. Партнеры по гуманитарной деятельности планировали оказать 235 000 этих беженцев и мигрантов помощь в рамках плана действий по оказанию гуманитарной помощи Ливии, в том числе путем предоставления услуг по защите и жизненно важной продовольственной, непродовольственной, жилищной и медицинской помощи и помощи в области образования. По состоянию на ноябрь 2019 года по меньшей мере 19 300 мигрантов и беженцев получали гуманитарную помощь в той или иной форме. В 2020 году из приблизительно 324 000 беженцев и мигрантов, которые, по оценкам, будут нуждаться в помощи, 134 000 (41 процент) будут получать помощь от партнеров по гуманитарной деятельности.

V. Международные усилия по борьбе с незаконным ввозом мигрантов и торговлей людьми

31. Хроническая нестабильность и недееспособность национальных органов, а также их неспособность действовать сообща, распространение оружия, расточительное хозяйствование и усиливающееся вмешательство извне создали в Ливии и в регионе благоприятные условия для незаконного ввоза мигрантов и торговли людьми. В сентябре 2019 года через моего бывшего Специального представителя по Ливии Гассана Саламе и МООНПЛ Организация Объединенных Наций инициировала процесс консультаций по Ливии с правительством Германии, с тем чтобы сформировать международный консенсус в отношении ливийского кризиса между соответствующими государствами-членами и проложить путь к проведению внутриливийских дискуссий о будущем страны. Благодаря этому процессу 19 января 2020 года в Берлине была проведена международная конференция по Ливии. Участники согласовали коммюнике и имплементационный документ, в которых описаны шесть пакетов мер, принятие которых необходимо для того, чтобы положить конец конфликту в Ливии. В ходе обсуждений они настоятельно призвали все стороны положить конец практике произвольных задержаний и призвали ливийские власти найти альтернативные решения проблемы задержания, особенно в том, что касается временного содержания в центрах, расположенных в районах повышенного риска в связи с конфликтом, и постепенно закрыть центры содержания мигрантов и просителей убежища. Помимо этого, участники призвали ливийские власти также внести поправки в ливийское законодательство по вопросам миграции и убежища, с тем чтобы привести его в соответствие с нормами международного права и признанными на международном уровне стандартами и принципами. 12 февраля 2020 года Совет Безопасности принял резолюцию 2510 (2020), в которой он одобрил принципы, изложенные в берлинском коммюнике и имплементационном документе.

32. На первом Глобальном форуме по беженцам, который был проведен согласно требованию Глобального договора о беженцах 16–18 декабря 2019 года в Женеве, было объявлено о двух обязательствах в отношении Ливии. Мальта обязалась содействовать созданию более благоприятных условий для защиты беженцев и мигрантов в Ливии, а Международный медицинский корпус обязался укреплять потенциал национальных субъектов, работающих в области здравоохранения, в частности в области охраны психического здоровья. Выполнение принятых на этом форуме обязательств призвано содействовать облегчению тяжелого положения беженцев и принимающих сообществ, а также обеспечить поддержку принимающим странам за счет использования предсказуемой и справедливой системы распределения нагрузки и ответственности.

33. Для удовлетворения насущной потребности в улучшении обмена информацией между ключевыми сторонами, о которой говорилось в моем предыдущем докладе (S/2019/711), и расширения превентивных возможностей УНП ООН создало на первоначальный период в два года наблюдательный центр Организации Объединенных Наций по проблеме незаконного ввоза мигрантов. Этот центр будет отслеживать тенденции и маршруты незаконного ввоза мигрантов в Западной и Северной Африке, при этом Ливия будет считаться важным пунктом назначения и ключевым транзитным узлом. Задача наблюдательного цента будет состоять в предоставлении доказательств в отношении методов, которые используют лица, занимающиеся незаконным ввозом мигрантов, контрабандных маршрутов и человеческих жертв, связанных с использованием услуг контрабандистов, таких как риск похищения людей с целью вымогательства, а также в повышении осведомленности об опасностях на миграционных маршрутах. С середины 2019 года УНП ООН ведет работу на местах, собирая исходную информацию и данные в странах происхождения, транзита и назначения в регионе, привлекая к этой деятельности тех, кто находится в процессе миграции, правоохранительные органы, гражданское общество и других ключевых субъектов. В дополнение к этому в странах происхождения проводятся регулярные обследования, в ходе которых основное внимание уделяется вопросам планирования поездок потенциальных мигрантов и их возможного взаимодействия с лицами, занимающимися незаконным ввозом мигрантов.

34. Тунис сообщил, что он продолжает досматривать находящиеся в море коммерческие и рыболовецкие суда, особенно те, которые направляются в тунисские порты из Ливии, и проверять перевозимые ими грузы и личности членов их экипажей. Тунис вел наблюдение за подозрительными судами и сообщил, что в случае необходимости его органы будут вмешиваться и способствовать проведению спасательных операций в координации с соседними странами. Канада сообщила, что она продолжает участвовать в усилиях по борьбе с незаконным ввозом мигрантов и торговлей людьми и что она оказывала помощь в удовлетворении гуманитарных потребностей наиболее уязвимых сообществ в Ливии, включая беженцев и мигрантов, и на эти цели в 2019 году выделила по линии Организации Объединенных Наций и партнеров 3,5 млн долл. США. Совет Европы сообщил, что он разрабатывает план действий, направленный на преодоление проблем в области уголовного преследования и судопроизводства по делам, связанным с незаконным ввозом мигрантов. Этот план призван содействовать обмену информацией и знаниями между соответствующими сторонами и активизировать сотрудничество между странами происхождения, транзита и назначения. Ожидается, что он будет представлен Европейскому комитету по проблемам преступности для утверждения и принятия в июне 2020 года.

VI. Основные проблемы

35. Ливия присоединилась к Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей в 2004 году. Как отмечалось в моих предыдущих докладах, Ливия не является участником Конвенции о статусе беженцев 1951 года. Вместе с тем она подписала Конвенцию Организации африканского единства, регулирующую конкретные аспекты проблем беженцев в Африке, 1969 года. В то же время Ливия пока еще не приняла законов об убежище и не установила процедуры, регулирующие его предоставление. Я по-прежнему обеспокоен тем, что законодательство Ливии предусматривает уголовную ответственность за любой незаконный въезд, пребывание и выезд. Ливийские власти не полностью признают мандат УВКБ ООН по обеспечению международной защиты и надзору за ее обеспечением. Организация Объединенных Наций, консультируясь с правительством Ливии, разработала проект типового регламента спасения на море, который основывается на обязательствах Ливии по Международной конвенции по поиску и спасанию на море 1979 года. Однако на практике прогресс в деле принятия этого проекта был незначительным.

36. Непрекращающаяся практика систематических и произвольных задержаний беженцев и мигрантов, которые высаживаются на берег в Ливии, продолжает вызывать тревогу. По состоянию на 28 февраля 2020 года 11 официальных центров временного содержания, находящихся в различных регионах страны, продолжали функционировать, а некоторые центры были закрыты ввиду боестолкновений или утраты контроля правительственных сил над соответствующими территориями. Несмотря на то, что в августе 2019 года министр внутренних дел правительства национального согласия объявил о закрытии трех центров временного содержания в Таджуре, Мисрате и Хомсе, согласно сообщениям, по меньшей мере один из них продолжает функционировать. Центры временного содержания, находящиеся в ведении Управления, зарегистрированы в Министерстве внутренних дел и управляются вооруженными группами. После нападения на Триполи сил Ливийской национальной армии под руководство генерала Халифы Хафтара в апреле 2019 года эти вооруженные группы участвовали в боевых действиях, выступая на стороне правительства национального согласия. Организация Объединенных Наций продолжает получать сообщения о том, что в ряде центров временного содержания хранятся тяжелые вооружения и боеприпасы. Беженцев и мигрантов, находящихся в центрах временного содержания, по-прежнему принуждают работать, в том числе заряжать оружие и ремонтировать автоматы и автомобили, принадлежащие вооруженным группам. 27 января 2020 года МООНПЛ и Управление Верховного комиссара Организация Объединенных Наций по правам человека опубликовали доклад об авиаударе, нанесенном 2 июля 2019 года по центру временного содержания в Таджуре; в этом докладе они призвали привлечь к ответственности лиц, виновных в совершении этого нападения, повлекшего за собой гибель по меньшей мере 53 беженцев и мигрантов.

37. Условия содержания в центрах для мигрантов и беженцев ужасны: в них не обеспечивается адекватного питания и медицинского обслуживания. Например, в период с конца декабря 2019 года в центрах временного содержания в Эз-Завии, Сук-эль-Хамисе (Хомс-2) и Сабрате, находящихся в ведении Главного управления по борьбе с незаконной миграцией, запасы продовольствия были весьма ограниченными. Постоянно поступают сообщения о применении пыток и практики насильственных исчезновений и совершении актов гендерного и сексуального насилия, включая изнасилования, со стороны сотрудников Главного управления по борьбе с незаконной миграцией. В беженцев и мигрантов, пытающихся бежать, стреляют, а медицинская помощь им зачастую не оказывается.

Были также получены сообщения о том, что находящиеся в этих центрах лица получали в свой адрес угрозы и подвергались наказаниям со стороны руководства, а Организации Объединенных Наций была представлена информация о коррумпированности руководства Управления. Продолжали поступать сообщения о торговле людьми, незаконном ввозе мигрантов и возможных насильственных исчезновениях в центре временного содержания в Эз-Завии, где по состоянию на 28 февраля 2020 года находились 373 беженца и мигранта. Местонахождение большого числа мигрантов, исчезнувших из центров содержания, включая неофициальный центр в Хомсе, остается неизвестным. Хотя дезагрегированных данных о беженцах и мигрантах с инвалидностью в Ливии совсем немного, в центрах содержания они сталкиваются с особым риском подвергнуться насилию.

38. Вероятность того, что в Ливии задержанные беженцы и мигранты, включая как женщин и девочек, так и мужчин и мальчиков, подвергнутся сексуальному и гендерному насилию, по-прежнему высока; акты сексуального насилия продолжают совершаться безнаказанно. Сексуальное насилие, включая изнасилования, используется некоторыми охранниками Главного управления по борьбе с незаконной миграцией и членами вооруженных групп в качестве одной из форм пыток, а также в качестве стандартного метода контроля над мигрантами и беженцами и унижения их достоинства. Совершение надругательств над женщинами и девочками и мужчинами и мальчиками и их эксплуатация служат средством вымогательства денег у их семей. Женщины обычно содержатся в таких центрах без предоставления им охранников женского пола и подвергаются обыску с раздеванием охранниками-мужчинами или в их присутствии, при этом систематически игнорируется право женщин на приватность при посещении санитарных узлов. Женщины и девочки по-прежнему лишены доступа к медицинским услугам в области сексуального и репродуктивного здоровья, в том числе к средствам личной гигиены, требующимся в период менструации и беременным женщинам и кормящим матерям. Беженцы и мигранты, находящиеся вне центров временного содержания, особенно те, которые нанимаются на временную работу, сталкиваются с опасностью подвергнуться эксплуатации и надругательствам, включая сексуальное и гендерное насилие.

39. С течением времени в отсутствие дееспособных государственных органов и благодаря взаимодействию между лицами, занимающимися незаконным ввозом мигрантов или торговлей людьми, и теми, кто контролирует систему временного содержания мигрантов, появилась прибыльная бизнес-модель, использующаяся преимущественно в прибрежных северных и западных районах страны. Торговцы людьми и контрабандисты в Сабхе, Куфре, Тазирбу, Бирак-эш-Шати, Эш-Шувайрифе, Бени-Валиде, Насаме и Эз-Завии удерживают сотни беженцев и мигрантов в комплексах, находящихся под контролем возглавляемых ливийцами вооруженных бандформирований, большинство из которых управляются иностранными гражданами. В Бени-Валиде тела десятков беженцев и мигрантов, умерших в заключении в результате пыток, заболеваний и огнестрельных ранений по вине тех, кто занимается торговлей людьми и незаконным ввозом мигрантов, были сброшены в русла пересохших рек и оставлены в пустыне. Кроме того, люди часто получали предложения о незаконном провозе в Европу за деньги, и увеличилось число беженцев и мигрантов, похищенных и подвергавшихся пыткам с целью получения выкупа.

VII. Замечания

40. Меня по-прежнему тревожит ситуация в Средиземноморье, где тысячи беженцев и мигрантов продолжают рисковать своей жизнью, пытаясь добраться

до Европы. Число отправлений из Ливии в Европу растет, и центральный средиземноморский маршрут, на котором гибнут сотни беженцев и мигрантов, по-прежнему смертельно опасен. Данные говорят о том, что среди утонувших в основном женщины и дети. Опасность, которой подвергаются беженцы и мигранты на этом маршруте, усугубляется ограниченностью возможностей в плане проведения поисково-спасательных работ. Я призываю государства-члены проводить поисково-спасательные операции в Средиземноморье и всячески способствовать их проведению, а также обеспечивать принятие мер по безопасной высадке на берег, которые способствовали бы соблюдению принципа невыдворения тех, кто нуждается в международной защите, и реализации их права на поиск и получение убежища.

41. Я хотел бы вновь выразить благодарность тем, кто, подвергаясь существенному риску, продолжает спасать жизни людей на море. Я выражаю признательность тем государствам-членам, которые позволяют судам оперативно высаживать беженцев и мигрантов в своих портах, а также тем, которые принимают беженцев и мигрантов после высадки на берег. Однако я обеспокоен тем, что европейские государства до сих пор не заключили предсказуемого и всеобъемлющего соглашения о высадке. Государства-члены, которые принимают большинство беженцев и мигрантов, прибывающих в Европу морем, заслуживают проявления солидарности со стороны остальных стран Европейского союза. В 2018 году МОМ и УВКБ ООН выдвинули совместное предложение о создании регионального механизма высадки на берег для лиц, спасенных в Средиземноморье. Такие события, как согласование в сентябре 2019 года рядом стран — членов Европейского союза Мальтийской декларации и разработка в ноябре 2019 года вспомогательного типового регламента в отношении специальных мероприятий по передислокации мигрантов из Италии и Мальты, вселяют оптимизм. Я призываю Европейский союз, чтобы он, руководствуясь принципами солидарности и ответственности, продолжал работать над достижением надежного и предсказуемого соглашения о высадке на берег, охватывающего все государства-члены, и вновь заявляю, что система Организации Объединенных Наций готова оказывать поддержку в выработке такого подхода. Помимо этого, важно признать усилия по спасению жизни людей, предпринимаемые всеми гуманитарными судами в Средиземном море, а также торговыми судами, участвующими в гуманитарных операциях, и обеспечить, чтобы любые ограничения и задержки в отношении высадки с этих судов были сняты и больше не накладывались.

42. Расширение масштабов воздушного наблюдения в рамках операции ЕВНАВФОР МЕД и другими авиасредствами играет все более важную роль в раннем обнаружении судов, отплывающих от ливийского побережья, и позволяет оперативно реагировать в случаях, когда такие суда терпят бедствие на море. Вместе с тем обнаружение судов, в том числе в морских районах за пределами территориального моря Ливии, слишком часто приводило к тому, что люди, вынужденные высаживаться на берег в Ливии, оказывались в небезопасных условиях. Я хотел бы напомнить всем государствам-членам об их обязательствах по международному праву, предусматривающих, что спасенные на море лица должны доставляться в безопасное место в условиях, обеспечивающих соблюдение их прав человека, включая принцип невыдворения. Как отмечалось в моих предыдущих докладах, с учетом нестабильной ситуации в области безопасности, сложившейся в Ливии, и серьезных нарушений и ущемлений прав человека, которые зачастую совершаются в отношении беженцев и мигрантов, включая произвольное задержание, Ливия не удовлетворяет критериям для того, чтобы считаться безопасным местом или безопасной третьей страной для целей высадки на берег.

43. За отчетный период береговая охрана и военно-морские силы Ливии перехватили или спасли несколько тысяч беженцев и мигрантов, пытавшихся пересечь Средиземное море и добраться до Европы. Ливийские власти берут на себя все больше ответственности и демонстрируют твердую решимость спасать находящихся в опасности людей на море даже в очень сложных условиях. Я приветствую усилия Европейского союза, государств-членов и подразделений Организации Объединенных Наций по оказанию поддержки береговой охране и военно-морским силам Ливии и подготовке их личного состава, в том числе по вопросам прав человека и защиты, с целью обеспечить, чтобы во время перехвата и спасения беженцев и мигрантов, а также после их высадки на берег обеспечение их безопасности оставалось приоритетной задачей.

44. Я принимаю к сведению принятое 17 февраля 2020 года Советом по иностранным делам Европейского союза решение закрыть операцию ЕВНАВФОР МЕД «София» и приступить к осуществлению новой операции Европейского союза, предусматривающей задействование воздушных, спутниковых и военно-морских сил и средств и призванной обеспечить мониторинг осуществления оружейного эмбарго, введенного в отношении Ливии во исполнение резолюции 2509 (2020) Совета Безопасности. Я хотел бы поблагодарить Европейский союз за прилагаемые им с 2015 года усилия в поддержку осуществления резолюции 2240 (2015) Совета Безопасности и его последующих резолюций.

45. Лица, занимающиеся торговлей людьми и незаконным ввозом мигрантов, продолжают использовать нестабильную ситуацию в области безопасности в Ливии в своих целях, подрывая усилия по достижению мира. Главными целями по-прежнему являются прекращение боевых действий и разработка долговременных и устойчивых решений для урегулирования конфликта в Ливии. В контексте распространения глобальной пандемии COVID-19 я призвал незамедлительно обеспечить полное прекращение огня во всех уголках мира. С учетом этого призыва немедленное прекращение всех военных операций и соблюдение всеми субъектами гуманитарного перемирия в Ливии крайне важны для обеспечения того, чтобы национальные и местные органы власти были в состоянии реагировать на проблемы в области общественного здравоохранения, сопряженные с распространением этого вируса. К числу важнейших краткосрочных целей по-прежнему относятся долгосрочное прекращение огня и полное осуществление оружейного эмбарго. Я призываю все государства-члены полностью выполнить резолюции 2509 (2020) и 2510 (2020) Совета Безопасности и поддержать усилия Организации Объединенных Наций, направленные на обеспечение того, чтобы стороны прекратили боевые действия и вернулись к мирному процессу. Я настоятельно призываю все государства-члены поддержать усилия Организации Объединенных Наций, направленные на прекращение конфликта в Ливии и восстановление стабильности в этой стране в интересах обеспечения мирного и процветающего будущего для всего народа Ливии. Надеюсь, что все участники конференции по Ливии, состоявшейся 19 января в Берлине, выполнят свои обязательства, в том числе по международному гуманитарному праву, праву прав человека и беженскому праву, в соответствии с резолюцией 2510 (2020) Совета Безопасности. Организация Объединенных Наций по-прежнему твердо намерена оказывать всем ливийцам поддержку в решении вопросов, касающихся структурного управления и безопасности, в том числе путем оказания помощи властям с целью положить конец практике произвольного задержания мигрантов и беженцев и постепенно закрыть соответствующие центры.

46. Заключение беженцев и мигрантов в Ливии под стражу недопустимо и противоречит международному праву. Меня ужасает то, что множество беженцев и мигрантов по-прежнему находятся в безвыходном положении в центрах временного содержания, где они могут пострадать в ходе продолжающихся в стране

столкновений. Практика применения — в том числе во время содержания под стражей — сексуального и гендерного насилия, от которой страдают все беженцы и мигранты, особенно женщины и девочки, во время их пребывания в Ливии, в том числе в центрах временного содержания, неприемлема, и этим вопросом надо заняться в срочном порядке. Я призываю ливийские власти выполнить свои обязательства по международному праву и, действуя в тесной координации со структурами системы Организации Объединенных Наций, принять меры к закрытию всех центров содержания мигрантов и освободить всех задержанных беженцев и мигрантов, а также незамедлительно рассмотреть вопрос об альтернативах заключения под стражу, не связанных с лишением свободы и отвечающих нормам в области прав человека. Этот призыв к освобождению беженцев и мигрантов стал еще более актуальным в контексте пандемии COVID-19, поскольку переполненность центров временного содержания и антисанитарные условия в них будут способствовать распространению вируса и будут иметь катастрофические последствия как для тех, кто находится в таких центрах, так и для ливийцев. Между тем я вновь призываю обеспечить структурам Организации Объединенных Наций беспрепятственный доступ к местам содержания мигрантов.

47. Лица, занимающиеся торговлей людьми и провозом мигрантов через Ливию, по-прежнему полагаются на сообщества лиц, которые облегчают логистические и другие процедуры перемещения в соседние страны и по региону в целом. Я глубоко обеспокоен тем, что безнаказанно продолжается ввоз мигрантов и торговля людьми на побережье Ливии, и призываю соответствующие органы обеспечить, чтобы лица, пострадавшие от рук контрабандистов, торговцев и их пособников в регионе, имели доступ к правосудию и чтобы виновные были привлечены к ответственности. Я также призываю все соответствующие органы обеспечить, чтобы те, кто несет ответственность за ужасные нарушения, совершаемые в отношении беженцев и мигрантов в Ливии, включая грубые нарушения прав человека в центрах временного содержания, были привлечены к ответственности, а жертвы получили необходимую им помощь.

48. Я с удовлетворением отмечаю создание гуманитарных коридоров, которые позволят эвакуировать из Ливии беженцев, оказавшихся в наиболее уязвимом положении, и я надеюсь, что эта практика будет продолжаться и расширяться, насколько это возможно с учетом принципа осмотрительности и логистических возможностей в условиях вспышки COVID-19[10]. Этого можно добиться за счет расширения переселенческой деятельности, воссоединения семей, приема беженцев частными лицами, выдачи гуманитарных виз и возвращения в первую принявшую беженца страну или, когда это целесообразно в случае с мигрантами, в страну происхождения. Организация Объединенных Наций будет и впредь оказывать поддержку усилиям по обеспечению безопасного вывоза и эвакуации мигрантов и беженцев из Ливии, помня при этом о любых ограничениях, связанных с пандемией COVID-19. Помимо этого, срочно необходимо обеспечить возможности заработка в первых странах, принимающих беженцев и мигрантов. Необходимо добиться прогресса в организации безопасных, законных и достойных путей миграции, которые обеспечивают поощрение и защиту прав человека. В отсутствие таких путей беженцы и мигранты будут продолжать использовать опасные маршруты, в том числе Средиземное море, на которых они будут подвергаться повышенной опасности стать жертвами торговли людьми и

[10] 17 марта 2020 года в связи с пандемией COVID-19 Международная организация по миграции и Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев объявили о временной приостановке поездок для переселения беженцев.

надругательствам со стороны лиц, занимающихся незаконным ввозом мигрантов.

49. Очевидно, что из-за конфликта, нестабильной ситуации в области безопасности, неравенства и нищеты вкупе с ухудшением состояния окружающей среды и изменением климата складываются тяжелые социально-экономические условия, вынуждающие людей перемещаться в направлении Средиземного моря. Необходимо сделать больше для того, чтобы устранить первопричины, вынуждающие такое количество людей делать выбор в пользу опасных путей миграции. Устранение первопричин в странах происхождения диктует необходимость урегулирования конфликтов, укрепления демократического управления и верховенства права, принятия основанных на принципе соблюдения прав человека стратегий, создания более эффективных, устойчивых и подотчетных государственных органов, содействия инклюзивному и устойчивому экономическому развитию, а также принятия эффективных мер по решению проблем, связанных с изменением климата, и повышения устойчивости стран перед лицом стихийных бедствий. Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции и глобальный договор о беженцах содержат в этой связи важные указания. Организация Объединенных Наций будет и впредь прилагать все возможные усилия для оказания государствам-членам поддержки в устранении причин вынужденного перемещения населения и незаконной миграции и для оказания странам происхождения, транзита и назначения помощи в осуществлении упомянутых договоров и достижении целей в области устойчивого развития.